

Псковские корни шахматиста А. Д. Петрова (В продолжение разговора)

В этом году исполняется 215 лет (по новым данным) со дня рождения выдающегося шахматного мастера второй половины XIX в. Александра Дмитриевича Петрова. В календаре Российской Шахматной Федерации на 2014 год не содержится, к сожалению, никаких упоминаний о событиях, посвящённых этому мастеру, который был непобедим в течение 50 лет в матчевых встречах с сильнейшими российскими и иностранными любителями шахмат.

Тем более значительным представляется торжественное мероприятие в жизни города Опочки: 14 октября 2014 г. жители города отметят 600-летие со дня его основания. Кроме того, Шахматная Федерация Псковской области, совместно с городской администрацией запланировала установку мемориальной доски Александру Дмитриевичу Петрову в районе Завеличья.

С момента публикации в журнале «Псков» статьи С. Л. Свиридовой (№ 36 за 2012 г.) о псковских корнях этого выдающегося шахматиста прошло уже больше года, и нам удалось обнаружить новые интересные факты относительно родословной, жизни и творчества А. Д. Петрова и его семьи. Также значительный вклад в данное исследование внес А. Кондратеня, хорошо известный читателям журнала «Псков».

Главной среди наших находок является **документальное подтверждение** года рождения Петрова, а именно, **1799 год**. Хотя эта дата и была впервые указана историком шахмат М. С. Коганом еще в 1938 г.¹, но отсутствовала ссылка на источники.

Поэтому реальность этого открытия не была воспринята ни одним из историков, писавших об А. Д. Петрове. Не знала об этом факте и С. Л. Свиридова, однако в своей статье она пришла к правильному выводу, что общепринятый год рождения Петрова (1794) не соответствует истине, а проверить метри-

ческие книги Успенской церкви города Опочки за 1799 г. не представлялось возможным из-за их отсутствия.

Однако разгадка нашлась в материалах Герольдии, в архиве которой оказались ответы на несколько вопросов, которые представляются ниже.

Следует напомнить, что в 1722 г. была создана Герольдмейстерская контора, в 1763 г. она была переименована в Герольдию при Сенате, а в 1848 г. преобразована в Департамент Герольдии Правительствующего Сената. Герольдия ведала изготовлением грамот и дипломов, составлением списков дворянских родов, выдачей копий с гербов, хранением копий родословных и полных списков дворян, выдачей родословных свидетельств о дворянстве и т. д.

Герольдия была последней инстанцией, которая утверждала решение о внесении в дворянские родословные книги соответствующей губернии имен тех, кто был признан в дворянском достоинстве.

Условия получения дворянского достоинства были подробно описаны в статье С. Л. Свиридовой. Прежде чем Геральдическая контора вносила имена в книги, ходатайство от потенциальных носителей звания направлялось заявителем в Дворянское Депутатское собрание той губернии, в которой проживал проситель. О причислении к дворянству могли хлопотать как родители детей, так и сами дети после достижения совершеннолетия.

Выяснилось, что 27 марта 1830 г. отец Александра Петрова — Дмитрий Васильевич Петров — подал в Дворянское Депутатское Собрание С-Петербурга прошение о внесении его детей (Александра, Ивана, Виктора, Надежду и Веру) в дворянскую родословную книгу. Решение о включении вышеуказанных лиц было принято 25 сентября 1830 г., а 22 января 1831 г. оно было направлено в Герольдию для оформления документов и высылке удостоверений о дворянстве всем детям. Однако дело по рапорту С. Петербург-

Чудельман Д. М. — исследователь (США, г. Хэмпден, Коннектикут).

ского Дворянского Собрания было рассмотрено и утверждено с большим запозданием — лишь 15 февраля 1840 г.

Длительную задержку в решении возможно отчасти объяснить изменениями в структуре Герольдии, которые произошли в 1830-е гг. (впрочем, может быть сыграло свою роль и то, что в 1830-е гг. Герольдия была перегружена разбором дел т. н. ревизионных комиссий по делам западных губерний).

Так, 18 мая 1832 г. был утверждён новый штат Герольдии, образованы три её экспедиции, занимающиеся делами дворянства, в том числе и гербами; 11 февраля 1838 г. по распоряжению Комитета министров произошло расширение её структуры: образована была 4-я экспедиция, а 28 апреля 1839 г. появилась 5-я экспедиция, которая вместе с 4-й образовала Временное присутствие Герольдии.

К слову сказать, формальное исполнение своих обязанностей сотрудниками Псковского Дворянского Депутатского Собрания, куда в 1888 г. обратилась младшая дочь Петрова Евдокия Александровна за подтверждением своего дворянского происхождения, привели к задержке её ходатайства для получения ссуды, когда она потеряла материальную поддержку мужа после его смерти. А ведь то же Собрание могло подсказать ей, что она должна была обратиться в департамент Герольдии, где она могла бы узнать о Дворянстве отца! Как видно, Петров не успел подать прошение о сопричислении всех детей к своему роду.

Материалы Герольдии² дают ответы на большинство вопросов, поставленных в предыдущей статье.

1. Место и время бракосочетания родителей Александра

В метрической книге Николаевской церкви Смоленска в части 2-й о бракосочетаниях имеется запись о том, что 13 января 1797 г. регистратор Смоленского Верхнего Земского Суда Дмитрий Васильев сын Петров обвенчан с дочерью бывшего Расправного Судьи Николая Алексеевича Соколова девицей Евдокией Николаевной, оба первым браком.

Последние упоминания о родителях Евдокии Николаевны относятся к 1795 г., где в исповедных росписях Евдокия числится проживающей с ними (материалы первой статьи).

2. Место рождения Александра и дата

Приведена выписка из метрической книги Успенской церкви сельца Бисерова города Опочки за 1799 г. Так, под № 13 от 2 февраля в метрической книге указано, что у Петрова Дмитрия Васильевича и его супруги Евдокии Николаевны (урожденной Соколовой) родился сын Александр, крещён 5 февраля.

3. Места рождений и даты братьев и сестер Александра

Запись из копии метрической книги той же церкви от 15 июля 1800 г. за № 21 сообщает о рождении Ивана и крещении его 19 числа. Только теперь приобретает смысл сообщение в исповедной росписи о записи 1801 г. двух детей Петровых — Александра 3-х лет и Ивана — 2-х лет.

Семья прожила в сельце Бисерове до конца 1801 — начала 1802 г. и переехала в город Новоржев, где с 28 мая 1802 Дмитрий Васильевич получил должность Секретаря в уездном суде. Там, в Новоржеве, в семье родились ещё двое детей. Копия метрической выписки Николаевской церкви Новоржева под № 65 от 7 сентября 1805 г. гласит о рождении Надежды, крещённой 9 числа. Запись под № 63 от 11 октября за 1807 г. — о рождении сына Виктора, крещённого 16 числа.

К концу 1807 г. семья приняла решение о переезде в Санкт-Петербург, где отец Александра вступил в новую должность. С тех пор местом постоянного жительства для родителей вплоть до конца их жизни становится С.-Петербург. Переехали они туда либо в конце 1807 или же в начале 1808 г. Там у семьи Петровых в 1811 г. родилась Вера, появление которой зарегистрировано в метрической книге Покровской церкви в большой Коломне под № 195 от 9 июня, а крещена 12 числа.

Из приведенного выше ясно, что вопросы проживания семьи и время описаны в литературе об А. Д. Петрове неверно, и эти находки служат существенными дополнениями и уточнениями биографических данных шахматиста и членов его семьи.

Из вышеприведённых данных следует, что **Александр Петров** первые **9,5** лет своей жизни провёл в **Псковской губернии**: начальные **три года** — в доме, где он родился, т. е. в сельце **Бисерове**, и остальные — в **Новоржеве**, где проживал с семьёй около **6,5 лет**. С 1808 по 1840 гг. (**32 года**) они проживали в **С. Петербурге**, и с 1840 по 1867 гг. (**27 лет**) Александр, его жена и дети проживали в **Варшаве**.

В автобиографии Александр указывает на то, что в 10-летнем возрасте он поступил студентом в духовную школу протоиерея Каменского, где получил необходимую подготовку для поступления в гимназию. Послужной список Александра показывает, что он в 1808 г. был принят канцеляристом в отдел, которым руководил двоюродный дед — Соколов Иван Алексеевич, брат отца его матери.

Учебное заведение протоиерея Каменского имело постоянный контингент студентов, живших и питавшихся там, а также студентов, только посещавших занятия. Вот к таким студентам, совмещавшим работу с учёбой, и относился Александр. Начав свою служебную карьеру, Александр не прекращал её на протяжении 55 лет, выйдя в отставку только в 1862 г.

Похоронены были Александр Дмитриевич (в 1867 г.) и его жена Александра Васильевна (в 1883 г.) у стены бывшего костела Св. Лаврентия, перестроенного в церковь Владимирской иконы Божией Матери на Вольском кладбище Варшавы (в 1916 г. здание было возвращено католикам). Данное кладбище отличалось тем, что на определённых участках хоронили в зависимости от социального статуса умерших («Ближайший к церкви участок предназначен для погребения тел скончавшихся генералов, их семей, а также штаб- и обер-офицеров, награжденных георгиевским крестом. Здесь хоронят и православное духовенство. На втором участке хоронят штаб- и обер-офицеров, а также купцов. На третьем — отставных солдат, мещан и менее зажиточных людей. На четвертом помещаются общие могилы бедняков, умерших в больницах»). Согласно этому «франжиру» и были похоронены Петровы.

Любому объективно настроенному человеку было ясно, что политика Российской

империи во всех областях жизни польского народа, чем бы она ни была обоснована, не притупила воли поляков к освобождению и результатом этой воли, несмотря на осознание факта превосходящей силы Российских войск, явилось восстание 1863–1865 гг.

Характерна беседа Александра Петрова с генералом Лангиевичем (якобы пленившего Александра Петрова в 1863 г., в начальный период восстания). Петров указывал генералу на бессмысленность идеи восстания, с чем тот соглашался. Однако осозная заранее неудачу восстания, он говорил, что оно будет продолжено во имя идеи.

Тут необходимо сказать, что польские историки, описывающие «пленение» Лангиевичем Петрова, не согласны с версией, которую рассказал Н. В. Бергу сам Петров и опубликованной в русских журналах, а затем и в отдельной работе.

А пока в польской печати появлялись статьи об истинном отношении Александра и его жены к движению поляков. Уже признано, что так называемое «пленение» генералом Лангиевичем в период восстания 1863 г. было фактически защитой Александра Петрова от польской и русской расправы над человеком, считавшимся «повстанцем» среди русской интеллигенции.

У царской власти, однако, не находилось доказательств для привлечения Петрова и его жены к ответственности, тем более, что за время всей своей службы он безукоризненно исполнял свои обязанности, неоднократно поощрялся, в том числе и лично Государем. Однако в душе Петровы были не согласны с действиями власти, и большую часть своих доходов от владения майоратом Осек направляли на благодеяния в пользу поляков.

Начало 1920-х гг. стало временем разрушения памятников «русским захватчикам», каковым для многих поляков считалось и Вольское кладбище. Доходило до того, что некоторые националистические организации, например «Общество друзей Воли», прямо призывали снести его.

Люди, не знавшие истинных заслуг Петровых, не пощадили их надгробных памятников. События, развернувшиеся в Польше после ухода в 1915 г. российской армии и администрации, привели к разрушению боль-

шинства могил чиновников царской власти в Польше. Могилы Александра и Александры Петровых не сохранились, в 1930-е гг., по настояниям русской общины их останки в числе прочих были извлечены и перезахоронены в общей могиле, местоположение которой выяснить не удалось. Несмотря на инициативы и поддержку поляков, боровшихся за свою независимость, в месте захоронения

Петровых так и не установлены мемориальные доски.

Но можно надеяться, что такое время все же наступит. В этом смысле, указанное в начале статьи сообщение об установке мемориальной доски в городе Опочке, свидетельствует о значительном событии и заслуживает всяких похвал.

Примечания

¹ Коган М. С. Очерки по истории шахмат в СССР. М.-Л., «Физкультура и спорт», 1938.

² РГИА. Ф. 1343. оп. 27. д. 2395.